

УДК 664.8.03

UDC 664.8.03

07.00.00 Исторические науки

Historical sciences

**О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ АСПЕКТАХ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ
В РОССИИ**

**ABOUT SOME CONTROVERSIAL ASPECTS OF
CIVIL WAR AND INTERVENTION IN RUSSIA**

Мельситов Виктор Васильевич
канд. ист. наук, профессор
SPIN-код автора в РИНЦ: 1972-4393
Электронный адрес: melsitov@kubstu.ru

Melsitov Victor Vasilievich
Cand.Hist.Sci., Professor melsitov@kubstu.ru
RSCI SPIN-code: 1972-4939
E-mail: melsitov@kubstu.ru

Сергиенко Нина Леонидовна
Докт. филос. наук, профессор
SPIN-код автора в РИНЦ: 5213-8726
Электронный адрес: melsitov@kubstu.ru

Sergienko Nina Leonidovna
Doctor of Philological sciences, professor of KubGTU
RSCI SPIN-code: 5213-8726
E-mail: melsitov@kubstu.ru

Чернышева Светлана Андреевна
Канд. юрид. наук, доцент
Электронный адрес: svetdana@yandex.ru
*Кубанский государственный технологический
университет, Краснодар, Россия*

Chernishova Svetlana Andreevna
Candidate of Legal Sciences
E-mail: svetdana@yandex.ru
*Kuban state technological University,
Krasnodar, Russia*

Авторы статьи посвятили её некоторым спорным аспектам, которые идут уже не одно десятилетие в научных кругах, а именно: о временных рамках Гражданской войны, её причинах и о времени её начала. Помимо этих вопросов в статье рассматриваются взаимоотношения социалистических партий, их участие в гражданской войне, роль иностранной интервенции в деле разжигания войны и наконец, рассматриваются причины поражения белого движения. Авторы не ставили своей целью подробно осветить все четыре этапа гражданской войны, а сосредоточили свое внимание на рассмотрении её первого этапа, охватывающего период с конца мая по ноябрь 1918 года. Главным же объектом рассмотрения встал вопрос о начале гражданской войны. Авторы подробно останавливаются на различных точках зрения, высказанных в нашей исторической науке, полемизируют с теми из них, которые, на их взгляд, не выдерживают научной критики. Они подробно размышляют об альтернативных вариантах исторического процесса, пытаются рассмотреть вариант того, что можно было бы избежать гражданской войны, если бы сложилась коалиция социалистических партий и приходят к выводу, что такая коалиция была невозможной и она выглядит эфемерной. Авторы подробно останавливаются на рассмотрении той роли, которая сыграла в разыгравшейся гражданской братоубийственной войне, иностранная интервенция. И они справедливо подчеркивают, что именно военная интервенция усугубила и обострила гражданскую войну, расширила её временные рамки, увеличила число убитых и раненых, еще более накалила гражданскую и классовую ненависть

The authors have devoted some of its controversial aspects, which have been going on for decades in the scientific community, namely, the time-frame of the Civil War, its causes and about the time of its beginning. In addition to these issues, the article is considered the relationship between the socialist parties and their participation in the civil war, the role of foreign intervention in the case of incitement to war and, finally, the reasons of the defeat of the White movement. The authors did not set out to elaborate on all four stages of the civil war, and focused on the examination of its first phase, covering the period from the end of May to November 1918. The main object of consideration the question arose about the beginning of the Civil War. The authors dwell on the various points of view expressed in this historical science, argues with those of them who, in their opinion, do not withstand scientific scrutiny. They speculate about details of alternative embodiments of the historical process, try to consider the option that could have been avoided civil war, if there was a coalition of socialist parties and come to the conclusion that such a coalition was impossible and it looks ephemeral. The authors dwell on the consideration of the role that is played in the raging civil fratricidal war, foreign intervention. They rightly point out that it is military intervention exacerbated and intensified civil war, has extended its time frame, the number of dead and wounded, even more glowing civil and class hatred

Ключевые слова: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, ИНТЕРВЕНЦИЯ, БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, БОЛЬШЕВИКИ, ЛЕВЫЕ И ПРАВЫЕ ЭСЕРЫ, КАДЕТЫ

Keywords: THE CIVIL WAR, INTERVENTION, THE WHITE MOVEMENT, THE SOCIALIST PARTY, THE BOLSHEVIKS, THE LEFT AND RIGHT SRS, CADETS

Doi: 10.21515/1990-4665-124-060

Раскол российского общества, который уже явственно наметился в период первой русской революции 1905-1907 гг, после Октябрьской революции дошел до своего апогея – гражданской войны 1918-1920 годов. Однако до сих пор среди историков не утихают споры о том, когда началась гражданская война, то есть о времени вступления России в состояние непримиримой вооруженной борьбы за власть, и то есть в 1917 г или в 1918 году и когда эта война окончилась: в 1920 г. или в 1922 г.

Так одна часть историков во главе с Ю.А. Поляковым вполне обоснованно усматривает уже в февральских уличных боях 1917 года первые всполохи гражданской войны, ознаменовавшие все больший раскол российского общества на сторонников и противников революции, который все больше перерастал во взаимную лавинообразную нетерпимость и утверждают, что именно февраль 1917 г является началом Гражданской войны. Здесь уместно напомнить об июльских днях, выступление Корнилова, о массовых погромах помещичьих владений осенью 1917 года и других. Поэтому такая точка зрения на наш взгляд имеет право на жизнь, хотя требует очень серьезного анализа и подтверждения.

Другая часть историков утверждает, что Гражданская война началась сразу же после Октябрьского переворота 25 октября 1917 года, свергнувшего Временное правительство, с яростного сопротивления юнкеров в Москве, похода генерала Краснова на Петроград, мятежей атаманов Каледина на Дону и Дутова на Урале. Но все же эти военные действия, а также включая, и разгон большевиками Учредительного

собрания носили не общенациональный, а локальный характер. Свергнутому Временному правительству и другим контрреволюционным силам поначалу не сочувствовали не только рабочие, крестьяне и казаки, но и даже офицерство не проявляло большой активности по его поддержке. Достаточно сказать, что из 250-тысячного офицерского корпуса в открытую вооруженную борьбу против большевистской власти в первые месяцы её существования вступило не более 3% [см. 1 с.154].

И только лишь с середины 1918 года, когда ряд действий со стороны Советской власти, в частности, кампании по «экспроприации экспроприаторов», заключения по выражению Ленина «похабного» Брестского мира, чрезвычайных мер по организации хлебозаготовок, а с другой стороны – её противников – сформировавших Добровольческую армию, затем Донскую и наконец мятеж 25 мая 1918 года чехословацкого корпуса, растянувшегося от Пензы до Владивостока и насчитывавшего 45 тыс. человек и поддержавшего его эсеровскими и офицерскими отрядами, которые летом 1918 года свергли Советскую власть от Волги до Тихого океана, Гражданская война приобрела общенациональный масштаб. Именно это время считается фактическим началом особого периода в истории нашей страны – периодом гражданской войны, который традиционно считается законченным с ликвидацией в ноябре 1920 года в Крыму белой армии Врангеля.

Таким образом, с мая 1918 года по ноябрь 1920 года в нашей стране шла самая кровопролитная Гражданская война, являющаяся самым великим горем и несчастьем для любой страны. В такой войне, как правило, нет победителей, ни побежденных, нет виновных, ни виноватых и наконец, нет правых и ни правых. Поэтому попытки некоторых исследователей истории Гражданской войны найти ответ об ответственности или виновности той или иной стороны «белых» или

«красных» являются надуманными, или если не сказать больше – кощунственными.

Так некоторые из них, обеляя и защищая контрреволюцию, «белое движение», ссылаясь на вырванные из контекста слова Ленина: «Наша война является продолжением политики революции, политики свержения эксплуататоров, капиталистов и помещиков» [см. 2. Т.39.с.406.], заявляют о том, что гражданская война была запрограммирована большевиками и рассматривалась ими как «естественное» продолжение революции. Но в этих словах речь идет не о «программировании» войны, а о том, что революционная война с эксплуатацией и эксплуататорами будет продолжаться, несмотря на тяжелейшие военные действия в идущей гражданской войне.

Начавшаяся гражданская война в России имела целый ряд особенностей в отличие от подобных войн в других странах. Если в других странах такие войны были противоборством двух сторон, то война в нашей стране отличалась тем, что она была тесно переплетена с антисоветской военной интервенцией держав Антанты.

Так, еще задолго до начала открытых военных действий гражданской войны, влиятельные круги Антанты в лице Англии и Франции 10 декабря 1917 года заключили секретное соглашение о разделе на «зоны действия» европейской части России. Затем, несколько позже между ними была достигнута договоренность о том, что «зонами действия» США и Японии являются Сибирь и Дальний Восток. И затем, в соответствии с этими планами, пользуясь слабостью молодой Советской России, Румыния уже в январе 1918 года захватила Бессарабию. А в марте 1918 года с военных кораблей в Мурманске, а затем в Архангельске высадились английские, американские, канадские, итальянские и сербские войска. При этом мотивировка такой экспедиции заключалась в том, что этими действиями они якобы хотят не допустить захвата крупных военных складов

вооружения, снаряжения, созданных в северных портах России Антантой, германскими войсками. Но на деле это означало открытую помощь и поддержку антисоветского лагеря. Вслед за фактической оккупацией севера страны в апреле во Владивостоке появились японские войска. Однако боясь того, что японцы станут хозяевами Тихоокеанского региона, Англия и США высадили свои военные отряды. Таким образом, к осени 1918 года весь Дальний Восток был захвачен интервентами.

Что касается Запада страны, то Германия оккупировала Прибалтику, часть Белоруссии, Северное Причерноморье, фактически они господствовали и на Украине, где свергли буржуазно-демократическую Центральную Раду и в апреле 1918 года поставили у власти гетмана П.П. Скоропадского. А Турция – союзница Германии, ввела свои войска на территорию Армении и Азербайджана. Охраняя свои интересы на Ближнем и Среднем Востоке, Англия захватила часть Туркмении, и ввела свои войска в Баку. Захват огромных территорий, ослабленной революцией России, сопровождался ликвидацией советских органов власти, восстановлением прежних порядков и разграблением её материальных богатств.

Таким образом, именно интервенция и открытое вмешательство во внутренние дела 14 иностранных государств против советской России способствовали обострению и затягиванию гражданской войны. Вмешательство иностранных государств во внутренние дела нашей страны объяснялось в первую очередь стремлением предотвратить расширение и расползание социалистических идей по всему миру, минимизировать или совсем не допустить материальных потерь от проведенной социалистической Россией национализации имущества и ценностей их граждан. Но не менее важной причиной вмешательства в «русскую смуту» стран Антанты была еще одна: в случае победы контрреволюции сделать будущую капиталистическую Россию слабой как в экономическом, так и в

политическом плане, раздробить и разорвать её территориальную целостность. В подтверждение этого тезиса можно привести слова одного из руководителей белого движения на Востоке России генерала Д.Л.Хорвата: «Все наши бывшие союзники преследовали в борьбе с большевиками собственные эгоистические цели, но никто не помогал России. Сильная, единая Россия никому, кроме русских не нужна». Как говорится, красноречивые доказательства не требуются!

Таким образом, несмотря на некоторые выводы, сделанные рядом ученых о том, что оккупационные войска и их десанты были невелики и поэтому не могли заметно влиять на военную и политическую обстановку в социалистической России, на наш взгляд, являются мажорно говоря неверными и ошибочными. В подтверждение своей позиции они приводят такие аргументы как то, что Черноморский и Каспийский десанты были эвакуированы уже весной 1919 года, английские войска оставили Архангельск и Мурманск осенью этого же года, а военные части США и Англии были выведены с Дальнего Востока в 1920 году. Это было действительно так. За помощь антисоветские силы обещали, что в случае их победы, они отдадут оккупантам национальные богатства и территории. Как оценивать военную, материальную помощь, которую получили антисоветские силы и «белое движение» от правительств Антанты и других иностранных государств, оказываемую ими на протяжении всей братоубийственной войны? Она была огромной, но и конечно, не бескорыстной. За неё как уже было сказано, «белое движение» и его лидеры обещали щедро расплатиться отечественными богатствами после окончания войны.

В том, что внутренняя контрреволюция и иностранная интервенция не смогли победить в гражданской войне, особенно к исходу лета 1918 года, когда положение Советской власти стало критическим, когда три четвертых территорий бывшей Российской империи оказалось под

контролем различного толка антибольшевистских сил, оккупационных австро-германских войск и других интервенционистских подразделений, объясняется лишь тем, что они исходя из своих узкоэгоистических интересов не смогли объединиться и ударить единым фронтом по молодой Советской России. Если бы это произошло, то видимо Советская Республика, несмотря на огромную поддержку всех рабочих, крестьян, интеллигенции, патриотически настроенных солдат и офицеров бывшей российской армии, не устояла бы. Но это скорее догадки, а в истории сослагательного наклонения не бывает. И поэтому случилось так, как должно было случиться.

Поскольку история требует не эмоций, а фактов, поэтому опираясь только на них, попытаемся далее проанализировать расстановку политических сил, позиции противостоящих сторон внутри молодой советской России накануне и в ходе гражданской войны. В рамках небольшой статьи не представляется возможным рассмотреть все многоцветье, нюансы поведения всех политических сил и партий, поэтому остановимся лишь на нескольких принципиальных моментах, сыгравших решающую роль в этой трагической истории. И здесь, прежде всего, хотелось бы остановиться на роли и позиции политических партий России, от которых во многом зависил ход и исход исторического развития страны после Октября 1917 года.

Большевики, придя к власти, уже на II съезде Советов предложили левым эсерам войти в состав правительства. Но они наотрез отказались и поддержали требование создания «однородного социалистического правительства». Но правда уже в ноябре они поменяли свое решение и 24 ноября ВЦИК утвердил наркомом земледелия А.Л.Колегаева, а в декабре министрами советского правительства стали ещё 6 левых эсеров. Что касается остальных партий, то они встали в оппозицию, пока правда в политическую. Что касается правых партий, то в отношении кадетов 28

ноября был подписан Лениным «Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции» в соответствии с которым запрещалась деятельность кадетской партии, запрещались её центральный клуб и районные отделения, и некоторые газеты. Помимо этого было арестовано несколько десятков видных членов партии. Таким образом, директивно протия кадетов перестала существовать [см.3. с.161].

А между тем события развивались таким образом, что к весне и лету 1918 года между большевиками и левыми эсерами возникла резкая конфронтация, возникшая из-за введения советским правительством хлебной монополии, созданием комбедов и экспроприации кулачества. Открытое выступление против большевиков левые эсеры предприняли на открывшемся 4 июля 1918 года V Всероссийском съезде Советов, на котором они выразили недоверие внутренней и внешней политике Совнаркома и потребовали расторгнуть Брестский мирный договор. Однако после бурных дебатов резолюция левых эсеров была отвергнута.

После поражения на съезде Советов левые эсеры пошли на открытую авантюру и прямой разрыв с большевиками, началом которого послужило убийство Я.Г.Блюмкиным и Н.А. Андреевым германского посла Мирбаха 6 июля 1918 года. Эту авантюру левых эсеров большевики справедливо расценили как начавшийся мятеж против советской власти и приняли энергичные меры по его ликвидации. Уже вечером этого дня была арестована левоэсеровская фракция съезда Советов во главе с М. Спиридоновой, а 7 июля расстреляны 13 левых эсеров, захваченных с оружием в руках. К вечеру этого дня обстановку удалось нормализовать.

14 июля 1918 года на заседании ВЦИК был поставлен вопрос о контрреволюционной деятельности партий, входящих в Советы и который постановил «Исключить из своего состава представителей с-р. (правых и центр) и меньшевиков, а также предложить Советам р.с. и кр. депутатов удалить представителей этих фракций из своей среды» [см.4.с.37].

По сути дела этим постановлениям была решена, как и ранее судьба кадетов, судьба эсеров и меньшевиков. Что касается партии левых эсеров, то несмотря на их открытое выступление против советской власти, большевики предложили им возобновить сотрудничество. Но руководство ПЛСР отвергло это предложение и в августе 1918 года санкционировало уход партии в подполье.

Что касается правых эсеров, то они ещё в мае 1918 года на своем VIII совете в качестве основных задач выдвинули требование аннулирования Брестского договора и власти Совета народных комиссаров (советской власти). При этом особо подчеркивалось, что ликвидация советской власти «составляет очередную и неотложную задачу всей демократии». Таким образом правые эсеры прямо заявили о своих целях в создавшейся ситуации – уничтожить советскую власть.

Что касается меньшевиков, то они в целом до лета 1918 года занимали политику благожелательного нейтралитета к большевистской власти. Но когда разразился пожар гражданской войны, они резко поменяли свои взгляды и убеждения. Переломным моментом в их политике стал 1 июля 1918 года, когда их руководящий орган опубликовал резолюцию рекомендовавшей поддерживать местные антисоветские мятежи, создавать вместо Советов новые органы власти, устраивать антиправительственные демонстрации и политические забастовки. Причем эти требования они объясняли необходимостью скорейшего окончания гражданской войны и предотвращения расправ и самосуда над большевиками (см. 5. с. 404-405).

Поэтому, исходя из выше сказанного, становится вполне логичным и законным принятие большевистским большинством уже упоминавшейся резолюции от 14 июля 1918 года, которая практически поставила вне закона эсеров и меньшевиков, как и ранее кадетов. Таким образом, к лету 1918 года период мирного политического противостояния

социалистических партий закончился и началась их открытая конфронтация.

Некоторые историки, размышляя об альтернативных вариантах исторического развития России, считают, что гражданскую войну можно было бы избежать, если бы сложилась тесная коалиция социалистических партий. Что такая коалиция не состоялась, то в нашей исторической науке принято считать, что в этом виноваты большевики, но так ли это было на самом деле? И могла ли она вообще состояться? Можно утвердительно ответить – что нет. Почему? Потому, что слишком по-разному после Октября 1917 года социалистические партии видели и понимали дальнейший ход исторического развития страны. Для создания такой коалиции нужно было большевикам, находящимся у власти отказаться от своих идеалов и представлений и встать на точку зрения своих оппонентов. Но с чего вдруг правящая партия поступится своими идеалами и идеями? Или второй вариант: все другие социалистические партии примут идеалы большевиков. Да ни за что! Поэтому вопрос о коалиции отпадает. И винить здесь надо обе стороны, а не одних большевиков. Другой вопрос, что если можно было бы говорить о создании на определенном этапе хотя бы шаткого сотрудничества между ними и тогда можно было бы избежать излишнего кровопролития и продолжительности гражданской войны.

Поставленные летом 1918 года вне закона партии эсеров и меньшевиков свою активную антисоветскую деятельность начали еще до начала мятежа чехословацкого корпуса, положившего начало открытому военному братоубийству. По сути, сразу же после разгона Учредительного собрания и заключения Брестского мира на роль ведущей и консолидирующей антибольшевистской и антисоветской силы выдвинулись эсеры. По их инициативе в марте 1918 года в Москве был создан «Союз возрождения России» куда кроме эсеров вошли кадеты, меньшевики и энесы. Но основной базой деятельности эсеров стала не

Москва, а Поволжье, Урал и Сибирь. Начиная с мая 1918 года правые эсеры, опираясь на десанты интервентов, чехословацкий корпус, крестьянские повстанческие отряды образовали на этих территориях эсеровские (преимущественно) правительства, действующие под лозунгом «Вся власть – Учредительному собранию». Так, в Самаре создан «Комитет членов Учредительного собрания» (Комуч), в Екатеринбурге образовано Уральское областное правительство, в Томске Временное сибирское правительство и т.д. Всего же летом 1918 года было создано по подсчетам историков от 25 до 30 различных правительств. А в конце сентября в Уфе была образована эсерско-кадетская Директория, которая объявила себя всероссийской властью. Под натиском Красной Армии в октябре Директория переехала в Омск. Надо сказать, что власть всех этих правительств была весьма неустойчива, между ними были серьезные противоречия.

Социалисты по мере того, как всю Россию охватывала все более ожесточенная кровавая война и которые выступали под флагом защитников интересов «трудящихся» все более и более не устраивали не только большевиков, но и белое офицерство, кадетов. И все закончилось тем, что 18 ноября 1918 года группа офицеров в Омске совершила переворот и Директория была свергнута. Верховным правителем стал адмирал А.В. Колчак, назначенный незадолго до этого военным и морским министром правительства Директории. После этого начались репрессии против эсеров, меньшевиков и других умеренных социалистов. В Сибири, а затем на юге России, где 8 января 1919 года Главнокомандующим был провозглашен Деникин, были установлены военные диктатуры.

Лозунгом, определявшим деятельность этих правительств стала борьба против большевиков за спасение единой и неделимой России. В целом не выступая за реставрацию царских порядков (хотя на местах среди офицерства такие настроения были сильны), лидеры белого движения признали Февральскую революцию, выдвинули лозунг «непредрешения»

будущего общественного строя России, который должны были определить Учредительное собрание или Земский собор. Белые правительства не смогли выработать четкой позиции или законопроекты, которые бы смогли удовлетворить трудящиеся классы и которые их бы поддержали. После того в их политике, особенно в социально-экономической сфере, проявились реставрационные тенденции. Белые правительства восстановили частную собственность на землю, промышленные и торговые предприятия. Было объявлено о признании всех внешних долгов России, восстановлен прежний свод законов, запрещались профсоюзы и социалистические партии и т.д. То есть белое движение и его лидеры звали Россию назад, в прошлое, и итог стал известен. Контрреволюция и иностранная интервенция потерпели сокрушительное фиаско. Почему так случилось? Ответ на этот вопрос чётко сформулировал лидер кадетов П.Н.Миллюков. По его авторитетному мнению четыре «роковые политические ошибки» привели белое движение к поражению:

- стремление решить аграрный вопрос в интересах помещиков;
- возвращение старого состава и старых злоупотреблений военно-чиновничей бюрократии;
- узконационалистические традиции в решении национальных вопросов;
- преобладание военных и частных интересов.

Помимо этого он также отметил неспособность белых правительств создать собственные массовые армии и решить экономические вопросы.

От себя отметим еще ряд причин, приведших белое движение к поражению. Белые генералы, отказавшись сотрудничать с социалистическими партиями, раскололи тем самым единый антибольшевистский фронт. И наконец, причиной поражения белого движения стало отсутствие у него единого лидера, вождя, чей авторитет был бы для всех непререкаем и обязателен.

Таким образом, гражданская война стала одной из самых трагических страниц истории России. По разным данным безвозвратные потери составили от 13 до 15 млн. человек. От 1,5 до 2 млн. человек эмигрировало. По мнению Ю.А. Полякова за годы гражданской войны Россия потеряла около 10% населения.

Вот такой ценой была добыта победа в кровавой братоубийственной войне.

Литература

1. История России. /Под редакцией Горинова М.М., Горского А.А., Данилова А.А. и др. Т.2. 1995 г. С.154
2. Ленин В.И. ПСС. Т.39. С.406
3. Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С.161
4. Протоколы заседания ВЦИК IV созыва М. 1918 г. С.37
5. Непролетарские партии России. Уроки истории. М., 1984 г. С.404-405

References

1. Istorija Rossii / pod redakcijej Gorinova M.M., Gorskogo A.A., Danilova A.A. I drugih. T.2. 1995 . s.154
2. Lenin V.I. PSS. T.39. S.406
3. Dekreti Sovetskoj vlasti. T.1. M., 1957. S.161
4. Protokoli zasedanija VCIK IV soziva M. 1918 г. S.37
5. Neproletarskie partii Rosii. Uroki istorii. M., 1984 г. S.404-405